

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 January 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят девятой сессии, 23–27 ноября 2020 года****Мнение № 74/2020 относительно Нермин Ясар (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 8 апреля 2020 года препроводила правительству Турции сообщение относительно Нермин Ясар. Правительство ответило на это сообщение 28 мая 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
  - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иногo статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Нермин Ясар — гражданка Турции, родившаяся в 1968 году. С 2013 года до своего ареста она работала преподавателем по контракту в профессионально-техническом училище Манисы.

а. Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, г-жа Ясар была арестована в своем доме 28 октября 2016 года сотрудниками управления полиции по борьбе с терроризмом Манисы. По сообщениям, сотрудники полиции сказали ей, что у них имеется ордер на обыск дома. Они конфисковали цифровые материалы, принадлежащие г-же Ясар и членам ее семьи. Источник поясняет, что во время ареста сотрудники полиции показали ей только ордер на обыск, но ордера на арест не предъявили. Они не упомянули никаких правовых оснований для ее ареста. Они лишь сказали ей, что арест был связан с «террористической организацией Фетхуллага/параллельной государственной структурой», известной также как движение «Хизмет» последователей Фетхуллага Гюлена.

6. Источник поясняет, что затем г-жа Ясар была доставлена в полицейский участок Манисы, в отделение по борьбе с терроризмом. Она содержалась там в маленькой камере в антисанитарных условиях вместе с 33 другими женщинами и не имела возможности связаться со своей семьей. Как утверждается, она подвергалась жестокому лишению сна и была вынуждена спать на полу и без одеяла. Источник сообщает, что она содержалась под стражей в течение 20 дней. За это время ей лишь один раз разрешили принять душ. Чистая питьевая вода отсутствовала.

7. Согласно источнику, до официального допроса г-же Ясар было разрешено встретиться со своим адвокатом. Однако их беседа была записана и снята. Во время ее последующих встреч с адвокатом их беседы также ограничивались, контролировались и записывались. В связи с этим они практически не могли обсуждать вопрос о каком-либо неправомерном обращении в тюрьме или какие-либо детали ее дела. Кроме того, перед посещениями ее адвокат подвергался полному личному досмотру и не имел возможности приносить с собой какие-либо юридические документы или оставлять ей какие-либо материалы или записи для ознакомления.

8. Источник далее поясняет, что г-же Ясар не было предоставлено никакой подробной информации относительно ее ареста до 9 ноября 2016 года, когда она была допрошена в первый раз. Г-жа Ясар узнала, что выдвинутые против нее обвинения касались использования ею мобильного приложения VuLock и участия в совещаниях движения «Хизмет» и оказания ему поддержки; г-жа Ясар отвергла все эти обвинения.

9. Согласно сообщениям, г-жа Ясар оставалась под стражей до 16 ноября 2016 года. В тот день она была доставлена к судье и заключена под стражу, как утверждается, без представления каких-либо обличающих ее доказательств и каких-либо оснований для содержания ее под стражей. Источник уточняет, что ей не разрешили представить какую-либо информацию в свою защиту или ознакомиться с доказательствами. Кроме того, в отношении ее дела было принято решение о конфиденциальности, поэтому она не имеет доступа к каким-либо доказательствам. Согласно судье, в связи с возможным наказанием за это преступление, которое определяется как «преступление по каталогу», есть подозрение, что г-жа Ясар скроется. Таким образом, применение судебного контроля в данном случае было бы недостаточным исходя из юридических и фактических оснований, и поэтому она должна содержаться в предварительном заключении.

10. Источник сообщает, что во время нахождения под стражей г-жа Ясар страдала от плохих условий содержания. Она остается в переполненной камере вместе с более чем 25 людьми. Площадь камеры составляет 35 кв. метров. В камере имеется шесть

двухъярусных кроватей. Г-жа Ясар страдает от серьезного заболевания, требующего непрерывного лечения. Однако она не имела доступа к надлежащему лечению, и просьба ее адвоката о предоставлении заключения о состоянии ее здоровья была отклонена. Источник поясняет, что г-же Ясар было разрешено видеться с семьей после двух месяцев содержания под стражей, и она может видеться с ними каждые два месяца. Ежедневно ей разрешено делать телефонные звонки.

11. Источник сообщает, что в течение периода содержания под стражей все ходатайства об освобождении и судебном контроле отклонялись. Через 10 месяцев, 11 августа 2017 года, было подготовлено обвинительное заключение, в котором г-же Ясар было предъявлено обвинение в том, что она является членом террористической организации Фетхуллаха, в частности женских филиалов, в установке и использовании мобильного приложения ByLock и в создании общества под названием «Empati Kadın ve İş Derneği» (Ассоциация женщин и предпринимателей «Сочувствие»).

12. Согласно источнику, в ходе первого судебного слушания 14 ноября 2017 года г-же Ясар был задан вопрос об использовании ею мобильного приложения ByLock. Она отрицала, что использовала его. Свидетели, как сообщается, объяснили, что она посещала общественные мероприятия, связанные с движением «Хизмет». В ходе этого слушания судья принял решение о продлении срока ее содержания под стражей.

13. Источник поясняет, что адвокат г-жи Ясар оспорил законность представленных доказательств в отношении использования ею приложения ByLock. Доказательства состояли из электронной таблицы, которая была представлена разведывательной службой Турции и в которой содержался список «пользователей ByLock», и наличие имен отдельных лиц в этом списке, как сообщается, было достаточным, для того чтобы признать их виновными. Это возражение было отклонено.

14. В ходе слушания 17 апреля 2018 года Третий суд присяжных Манисы, как сообщается, пришел к выводу о том, что г-жа Ясар действительно присутствовала на совещаниях, семинарах и мероприятиях по сбору средств, организованных террористической организацией Фетхуллаха/параллельной государственной структурой. Суд также пришел к выводу о том, что она основала общество «Empati Kadın ve İş Derneği» и организовывала встречи, поездки и мероприятия, с тем чтобы мотивировать других членов. Наконец, суд заключил, что она установила и использовала мобильное приложение ByLock. Она была приговорена к семи с половиной годам тюремного заключения.

15. После этого, без проведения слушаний, 7 ноября 2018 года Второй региональный апелляционный суд Измира утвердил решение суда присяжных. В настоящее время дело г-жи Ясар находится на рассмотрении Кассационного суда. Г-жа Ясар содержится в закрытой тюрьме типа Е в Манисе.

b. Анализ нарушений

i) Категория I

16. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-жи Ясар несовместимы с внутренним законодательством (а именно со статьями 91 (2) и 100 (1) Уголовно-процессуального кодекса Турции) и основными принципами права, такими как пункт 1 статьи 9 Пакта.

17. Источник вновь заявляет, что содержание под стражей должно применяться в тех случаях, когда судебный контроль является недостаточным. Однако в данном случае судебного контроля было бы достаточно, чтобы удержать г-жу Ясар в Турции, особенно с учетом ее болезни. Тем не менее, как утверждает источник, судебный орган предпочел применить для ее наказания заключение под стражу. Эта мера, по мнению источника, также свидетельствует о том, что судебный орган нарушил принцип презумпции невиновности. Таким образом, источник утверждает, что решение об аресте и содержании под стражей не основывается на каких-либо конкретных фактах или выводах, которые делают арест и содержание под стражей необходимыми. Кроме того, в решении отсутствует обоснование того, почему судебный контроль вместо

досудебного содержания под стражей является недостаточным. Таким образом, арест г-жи Ясар является нарушением статей 100 и 101 Уголовно-процессуального кодекса Турции и пункта 1 статьи 9 Пакта.

18. Источник утверждает, что г-жа Ясар была арестована в отсутствие разумных оснований подозревать ее в совершении преступления, которые были бы убедительными для объективного наблюдателя. Источник напоминает, что большинство лиц, арестованных после попытки переворота 15 июля 2016 года, не имели к нему никакого отношения, как и г-жа Ясар, поскольку она никогда не участвовала в какой-либо незаконной вооруженной или невооруженной деятельности. Источник утверждает, что г-жа Ясар была арестована без каких-либо точных доказательств совершения преступления.

19. Источник утверждает, что факты, на основании которых она была обвинена, представляют собой законные действия, защищаемые Пактом. В частности, источник напоминает, что деяния, составляющие преступление, заключаются в следующем: а) создание и вступление в члены — за восемь лет до попытки переворота 15 июля 2016 года — законно учрежденного общества, разрешенного и проверенного правительством; б) посещение общественных мероприятий и совершение поездок до 15 июля 2016 года; и с) установка и использование для связи мобильного приложения ByLock задолго до 15 июля 2016 года. Что касается использования приложения, источник утверждает, что оно использовалось во всем мире и нельзя предположить, что все пользователи были членами движения «Хизмет». Кроме того, сообщения не были связаны с какой-либо террористической деятельностью. Источник далее утверждает, что г-жа Ясар не признала факт использования данного приложения.

20. Источник утверждает, что расследование и подготовка обвинительного заключения не были быстрыми. Об этом свидетельствует тот факт, что до вынесения обвинительного заключения в отношении г-жи Ясар прошло 10 месяцев.

ii) Категория II

21. Источник утверждает, что все обвинения, выдвинутые против г-жи Ясар, касаются ее основных прав человека, которые находятся под защитой в соответствии со статьями 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта.

22. Что касается обвинения в членстве в ассоциациях, союзах, фондах и других учреждениях, связанных с движением «Хизмет», то источник напоминает, что после попытки переворота все эти предполагаемые ассоциации были закрыты 23 июля 2016 года на основании Декрета-закона № 667. До этого дня они были официально зарегистрированы, надлежащим образом разрешены и действовали законно. Поэтому такие виды деятельности, как членство в ассоциациях, союзах, фондах и других учреждениях, простое участие в общественных собраниях, деятельность, связанная с волонтерской работой, сбором средств и внесением пожертвований, являются законными и находятся под защитой в соответствии со статьями 18, 19, 21, 22 и 26 Пакта.

23. В отношении обвинения в установке и использовании мобильного приложения ByLock источник вновь заявляет, что это была законная деятельность, которая защищена статьями 19 и 26 Пакта.

iii) Категория III

24. Согласно источнику, было нарушено право г-жи Ясар на справедливое судебное разбирательство.

25. Источник утверждает, что правительство не обеспечило заслушивание г-жи Ясар в независимом и беспристрастном суде. Источник утверждает, что цель создания мировых уголовных судов заключалась в том, чтобы напугать оппозицию и сторонников движения «Хизмет». Источник поясняет, что эти суды обладают всеми полномочиями по осуществлению мер в ходе расследования, включая арест, заключение под стражу и обыски. Возражения могут быть поданы в другой мировой

уголовный суд. Таким образом, источник утверждает, что эта система является замкнутой и что все дела, сходные с делом г-жи Ясар, рассматриваются этими судами.

26. Источник утверждает, что г-же Ясар не было предоставлено время на подготовку к допросам. Источник заявляет, что вместо этого полицейские подвергали ее физическому и психологическому принуждению с целью добиться признания заготовленных показаний, а прокурор или судья склоняли к признанию показаний, собранных полицией.

27. Источник также утверждает, что в течение примерно шести месяцев нарушалось право г-жи Ясар на юридическую помощь. Встречи г-жи Ясар с ее адвокатом записывались и контролировались сотрудниками тюремной администрации. Она могла встречаться со своим адвокатом раз в неделю в течение часа в тюрьме Манисы.

28. Источник утверждает, что был нарушен принцип равенства состязательных возможностей. В поддержку этого утверждения источник поясняет, что г-же Ясар было отказано в доступе к материалам дела (связанным с задержанием и представленным в суд) в нарушение статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, она не могла эффективно возражать против принимаемых решений и не имела возможности надлежащим образом подготовить свою защиту или оспорить выдвинутые против нее обвинения. Источник утверждает, что такой отказ в доступе имеет место в большинстве случаев, которые имеют политическое или общественное значение.

29. Утверждается также, что возражение г-жи Ясар против ее ареста и содержания под стражей было отклонено судом без рассмотрения аргументов, приведенных в ходатайствах, и с недостаточной и не имеющей отношения к делу мотивировкой.

30. Источник вновь заявляет, что г-же Ясар не было предъявлено никаких доказательств, подтверждающих использование ею мобильного приложения ByLock. Поэтому в отсутствие таких доказательств она не смогла опровергнуть обвинение. Источник далее утверждает, что список пользователей приложения изменялся в ходе судебного разбирательства.

31. Источник делает вывод о том, что после оценки показаний представляется, что решение в отношении г-жи Ясар связано не с каким-либо террористическим актом, а, скорее, с ее поддержкой движения «Хизмет».

iv) Категория V

32. Источник утверждает, что еще одной причиной ареста г-жи Ясар является ее социальное происхождение. Как утверждает, имеет место систематическая дискриминация в отношении диссидентов, на которых навешен ярлык сторонников движения «Хизмет». Кроме того, источник напоминает, что более 150 000 человек были арестованы за поддержку движения «Хизмет».

Ответ правительства

33. 8 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 8 июня 2020 года подробную информацию о положении г-жи Ясар, а также любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Ясар.

34. В своем ответе от 28 мая 2020 года правительство заявляет, что 15 июля 2016 года террористическая организация Фетхуллаха — тайная террористическая организация, члены которой вероломно проникали на важнейшие государственные посты, — попыталась свергнуть демократически избранное правительство в ходе крупномасштабного, жестокого и беспрецедентного переворота против ряда ключевых институтов, представляющих волю турецкого народа, в том числе против

турецкого парламента. Попытка переворота привела к гибели 251 турецкого гражданина, и более 2000 человек получили ранения.

35. Правительство утверждает, что для восстановления демократии и защиты прав и свобод турецкого народа необходимо было выкорчевать тысячи членов террористической организации Фетхуллага, проникших во все ветви правительства, вооруженных сил и судебной системы. В течение всего периода чрезвычайного положения, введенного после попытки переворота, которое было одобрено парламентом 21 июля 2016 года и отменено 19 июля 2018 года, Турция действовала в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека, поддерживая при этом тесное сотрудничество и диалог с международными организациями, в том числе с Организацией Объединенных Наций и Советом Европы.

36. По мнению правительства, в Турции имеются эффективные внутренние средства правовой защиты, включая право на подачу индивидуальных заявлений в Конституционный суд, который признается Европейским судом по правам человека в качестве эффективного внутреннего средства правовой защиты. Кроме того, Комиссия по расследованию событий в период действия чрезвычайного положения, созданная с целью получения заявлений об административных действиях, совершенных в соответствии с декретами-законами, принятыми во время чрезвычайного положения, была также признана Европейским судом по правам человека в качестве внутреннего средства правовой защиты. После исчерпания внутренних средств правовой защиты дела могут быть переданы в сам Европейский суд по правам человека.

37. Правительство добавляет, что еще до попытки переворота 15 июля 2016 года террористическая организация Фетхуллага использовала такие стратегии, как шантаж политиков и чиновников, массовое мошенничество на государственных экзаменах для назначения своих членов на ключевые государственные должности, использование методов социальной инженерии, манипуляции и индоктринации, а также возбуждение судебных дел в отношении своих оппонентов на основе сфабрикованных историй, распространяемых через ее обширную сеть средств массовой информации, предприятий, школ и неправительственных организаций.

38. По мнению правительства, террористическая организация Фетхуллага в настоящее время применяет стратегию выставления себя жертвой нарушений прав человека, чтобы скрыть свои преступления путем обмана и манипулирования международным общественным мнением с использованием ложных обвинений против Турции, включая необоснованные утверждения о произвольных арестах и задержаниях, пытках и даже насильственном исчезновении ее членов, которые ушли в подполье по приказу своего лидера.

39. Правительство утверждает, что на самом деле именно террористическая организация Фетхуллага совершила серьезные нарушения прав человека, в том числе в результате хладнокровного убийства сотен ни в чем не повинных турецких граждан в нарушение их основного права на жизнь.

40. Соответственно правительство просит Рабочую группу не позволять террористической организации Фетхуллага и ее членам злоупотреблять механизмом подачи жалоб и отклонять их утверждения. Оно заверяет Рабочую группу в том, что Турция будет продолжать расширять права и свободы человека и поддерживать свое давнее сотрудничество с международными организациями.

Дополнительные замечания источника

41. 29 мая 2020 года ответ правительства был препровожден источнику для представления дополнительных замечаний. В своем ответе от 15 июня 2020 года источник заявляет, что уголовное обвинение, предъявленное г-же Ясар за ее членство в законно созданном объединении за восемь лет до введения уголовной ответственности за такое членство после переворота, нарушает элементарный принцип *nulla poena sine lege*. Такие действия, как посещение общественных мероприятий и совершение поездок, а также использование мобильного приложения, не квалифицируются по закону как уголовные преступления. Кроме того, трудно понять, как такие ненасильственные действия оправдывают задержание г-жи Ясар.

42. Источник добавляет, что г-жа Ясар является обычной 52-летней женщиной, которая работала по контракту учителем и никогда не пыталась сбежать или скрыться от правосудия. В суде она четко заявила о своем несогласии с любой попыткой переворота и отвергла любую антидемократическую или незаконную деятельность.

43. Наконец, источник утверждает, что с учетом проблем со здоровьем г-жи Ясар, требующих постоянного ухода, и пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) ее тюремное заключение может быть заменено на домашний арест.

Обсуждение

44. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и высоко оценивает сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе.

45. В качестве предварительного вопроса Рабочая группа рассмотрит доводы правительства о том, что г-жа Ясар еще не исчерпала доступные ей внутренние средства правовой защиты. В этой связи Рабочая группа хотела бы пояснить, что процедурные правила, которыми она руководствуется при рассмотрении сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, содержатся в ее методах работы. В методах работы не содержится каких-либо положений, препятствующих рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. В своих предыдущих решениях Рабочая группа также подтверждала отсутствие требования к заявителям об исчерпании внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым¹.

46. В качестве второго предварительного вопроса Рабочая группа отмечает, что положение г-жи Ясар подпадает под сферу действия отступлений от обязательств по Пакту, объявленных Турцией после попытки переворота. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для государственной безопасности и общественного порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта².

47. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в соответствии с ее методами работы не существует правила, препятствующего рассмотрению любого сообщения относительно произвольного задержания, представленного источником, когда было объявлено чрезвычайное положение. Рабочая группа считает, что в некоторых случаях по соображениям безопасности той или иной страны и в силу того, что судебная система перегружена огромным количеством дел, вытекающих из такой чрезвычайной ситуации, процедура рассмотрения сообщений Рабочей группы является одним из немногих международных механизмов возмещения ущерба лицам, подвергшимся произвольному лишению свободы в какой бы то ни было форме. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что она обладает универсальным мандатом в области поощрения и защиты прав человека и основных свобод каждого лица, подвергающегося произвольному лишению свободы, в соответствии с пятью категориями, применимыми при рассмотрении дел³.

48. Рабочая группа также подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном случае статьи 9 и 14 Пакта являются положениями, наиболее применимыми в отношении предполагаемого произвольного задержания г-жи Ясар. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений

¹ См., например, мнения № 19/2013, № 38/2017, № 41/2017, № 11/2018, № 46/2019, № 53/2019 и № 30/2020.

² Уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

³ Мнение № 41/2017, п. 75.

статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы такие отступления не превышали тех, которые строго требуются в силу остроты фактической ситуации⁴.

49. Кроме того, Рабочая группа хотела бы рассмотреть обращенную к Рабочей группе просьбу правительства не позволять террористической организации Фетхуллаха и ее членам злоупотреблять механизмом рассмотрения жалоб и отклонять их утверждения. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека уполномочил ее получать и рассматривать утверждения о произвольных задержаниях, полученные от кого бы то ни было во всем мире. Таким образом, Рабочая группа не проводит никакого различия в отношении того, кто может или не может доводить утверждения до ее сведения. Рабочая группа также обязана действовать беспристрастно и независимо. Поэтому она относится ко всем представляемым ей материалам одинаково и принимает их как утверждения, предлагая соответствующему правительству ответить на них. Таким образом, обязанность правительства состоит в том, чтобы конструктивно взаимодействовать с Рабочей группой, рассматривая представленные конкретные утверждения с целью оказания Рабочей группе содействия в вынесении заключения по каждому сообщению, доведенному до ее сведения.

50. Переходя к конкретным утверждениям, Рабочая группа отмечает, что источник утверждает, что задержание г-жи Ясар было произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Правительство в своем ответе не приводит никаких подробностей, касающихся конкретного положения г-жи Ясар, но излагает объяснение разрушительных последствий деятельности движения «Хизмет» в Турции. Рабочая группа сожалеет, что правительство не воспользовалось возможностью ответить на конкретные утверждения, касающиеся дела г-жи Ясар, и предлагает ему конструктивно сотрудничать с Рабочей группой, как оно это делало в прошлом.

51. При определении того, являлось ли содержание г-жи Ясар под стражей произвольным, Рабочая группа придерживается принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь заверений правительства, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно, для того чтобы опровергнуть утверждения источника (A/HRC/19/57, п. 68).

i. Категория I

52. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без ссылки на какое бы то ни было правовое основание.

53. Источник утверждает, а правительство не оспаривает того, что в момент ареста 28 октября 2016 года г-же Ясар не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о причинах ее ареста.

54. Для того чтобы лишение свободы имело правовое основание, простого существования закона, санкционирующего такой арест, недостаточно. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, чего в данном случае сделано не было⁵. Рабочая

⁴ Замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, п. 4. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 6; замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 5; замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пп. 65–66; и *Ёзчелик и др. против Турции* (CCPR/C/125/D/2980/2017), п. 8.8.

⁵ Например, мнения № 93/2017, п. 44; № 10/2018, пп. 45 и 46; № 36/2018, п. 40; № 46/2018, п. 48; № 9/2019, п. 29; № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

группа также отмечает, что г-жа Ясар не была арестована на месте преступления. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходила к выводу о том, что арест считается задержанием на месте преступления, когда обвиняемый задержан во время или сразу после совершения преступления либо арестован во время преследования по горячим следам вскоре после совершения преступления⁶.

55. Кроме того, правительство не смогло объяснить, каким образом арест г-жи Ясар без ордера строго требовался в силу остроты ситуации в области безопасности, кроме как утверждая, что в течение всего двухлетнего периода чрезвычайного положения оно действовало в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека и поддерживало тесное сотрудничество и диалог с международными организациями, в том числе с Организацией Объединенных Наций и Советом Европы.

56. Рабочая группа считает, что, для того чтобы сослаться на правовые основания для лишения свободы, власти должны были сообщить г-же Ясар о причинах ее ареста в момент ареста и — в кратчайшие сроки — о предъявляемых ей обвинениях⁷. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 9 Пакта, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает ее арест каких-либо правовых оснований. Кроме того, правительство не представило никаких объяснений того, каким образом несообщение г-же Ясар о причинах ее ареста в момент ареста и — в кратчайшие сроки — о выдвинутых против нее обвинениях строго требовалось в силу остроты ситуации в области безопасности.

57. Рабочая группа отмечает, что г-жа Ясар не была в срочном порядке доставлена к судье в течение 48 часов с момента ареста, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, в соответствии с международной нормой⁸. Таким образом, правительство нарушило статью 9 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1 и 3 статьи 9 Пакта, а также принципы 11, 37 и 38 Свода принципов.

58. Рабочая группа далее отмечает, что г-же Ясар не было предоставлено право на разбирательство ее дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности ее задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1 и 4 статьи 9 Пакта, а также принципами 11, 32 и 37 Свода принципов. В соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (там же, пункты 2–3). Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы, как это поясняется в руководящем положении 1 Основных принципов и Руководящих положений (там же, приложение, пункт 47 а))⁹. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет важнейшее значение

⁶ Мнение № 9/2018, п. 38. См. также мнения № 61/2011, пп. 48–49; № 67/2011, п. 30; № 46/2012, п. 30; № 53/2014, п. 42; и № 36/2017, п. 85; а также E/CN.4/2003/8/Add.3, пп. 39 и 72 а).

⁷ Например, мнение № 10/2015, п. 34. См. также мнения № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33, в котором приводится дело *Ковиш против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008), пп. 7.3–7.5. См. также CCPR/C/79/Add.89, п. 17; CCPR/C/SLV/CO/6, п. 14; и CCPR/CO/70/GAB, п. 13. Правовую практику Рабочей группы см. в мнениях № 57/2016, пп. 110–111; № 2/2018, п. 49; № 83/2018, п. 47; № 11/2019, п. 63; № 20/2019, п. 66; № 26/2019, п. 89; № 30/2019, п. 30; № 36/2019, п. 36; № 42/2019, п. 49; № 51/2019, п. 59; № 56/2019, п. 80; № 76/2019, п. 38; и № 82/2019, п. 76.

⁹ Мнение № 39/2018, п. 35.

для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу¹⁰.

59. Согласно источнику, было также нарушено право г-жи Ясар на юридическую помощь, и Рабочая группа отмечает, что правительство решило не опровергать это утверждение. Рабочая группа подчеркивает, что право на юридическую помощь с процессуальной точки зрения является неотъемлемым элементом права на свободу и безопасность и запрета на произвольное задержание. Согласно принципу 9 и руководящему положению 8 Основных принципов и Руководящих положений, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны оперативно информироваться об этом праве при взятии под стражу; и возможность пользоваться услугами адвоката не должна незаконно или необоснованно ограничиваться¹¹. Доступ к адвокату с самого начала содержания под стражей является важнейшей гарантией, позволяющей задержанному оспорить правовые основания для его/ее задержания¹².

60. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-жи Ясар свободы не имеет под собой правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

ii. Категория II

61. Источник утверждает, а правительство не опровергает, что г-жа Ясар была арестована, предана суду и заключена в тюрьму за то, что являлась членом общества «Emrati Kadın ve İş Derneği» (Ассоциация женщин и предпринимателей «Сочувствие»), посещала общественные мероприятия и совершала поездки, организованные движением «Хизмет», а также установила и использовала для связи мобильное приложение ByLock.

62. Источник также утверждает, что г-жа Ясар была лишена свободы в связи с этими предположительно имевшими место действиями, которые связывают ее с движением «Хизмет», однако ничто из этого не доказывает ее уголовную ответственность за участие в попытке переворота 15 июля 2016 года, пособничество ему или подстрекательство к нему.

63. Рабочая группа принимает к сведению замечание Комитета по правам человека, содержащееся в пункте 8 его замечания общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голоса, о том, что граждане принимают участие в ведении государственных дел, оказывая влияние посредством публичных дебатов и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию, и что это участие поддерживается путем обеспечения свободы выражения мнений, собраний и ассоциации.

64. Несмотря на то, что свобода мнений и их выражения не является безграничной, пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Аналогичным образом несколько законных ограничений перечислены в пункте 3 статьи 12, пункте 3 статьи 18, пункте 3 статьи 19, статье 21 и пункте 2 статьи 22 Пакта.

65. Что касается отступления Турции от обязательств по Пакту в отношении статей 19, 22 и 25, то с учетом вышеизложенной нормы Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство не представило каких-либо заслуживающих доверия доказательств, чтобы иметь разумные основания считать г-жу Ясар причастной к

¹⁰ Мнения № 35/2018, п. 27; № 83/2018, п. 47; № 32/2019, п. 30; № 33/2019, п. 50; № 44/2019, п. 54; № 45/2019, п. 53; № 59/2019, п. 51; и № 65/2019, п. 64.

¹¹ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

¹² Мнение № 40/2020, п. 29.

конкретным насильственным или преступным действиям, которые создают угрозу правам и свободам других лиц, морали, общественному порядку и общему благосостоянию. Рабочая группа не видит в условиях свободного и демократического общества законной цели или задачи, оправдывающей лишение ее свободы за осуществление свободы мнений и их выражения, свободы ассоциации и свободы участия в ведении государственных дел. Поэтому ее задержание не было ни необходимым, ни соразмерным. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

66. Источник далее утверждает, что арест и содержание под стражей г-жи Ясар были также основаны на утверждении о том, что она загрузила и использовала мобильное приложение ByLock, что не является преступлением, а, скорее, представляет собой законную деятельность, защищаемую статьями 19 и 26 Пакта. Рабочая группа напоминает о том, что она не впервые рассматривает случай, связанный с арестом и уголовным преследованием гражданина Турции за предполагаемое использование приложения ByLock в качестве одного из основных проявлений предполагаемой преступной деятельности¹³. Рабочая группа напоминает, что в тех других случаях она делала вывод, что в отсутствие конкретного объяснения того, каким образом лишь предполагаемое использование ByLock представляло собой преступную деятельность соответствующего лица, содержание под стражей являлось произвольным. Рабочая группа сожалеет о том, что ее точка зрения, высказанная в уже вынесенных мнениях, не была учтена турецкими властями и что в данном случае дело обстоит таким же образом.

67. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы г-жи Ясар является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно было связано с осуществлением ею прав и свобод, предусмотренных статьями 19, пунктом 1 статьи 20 и пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 2 статьи 19, пунктом 1 статьи 22 и пунктом а) статьи 25 Пакта.

iii. Категория III

68. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Ясар является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебное разбирательство по делу г-жи Ясар вообще не должно было проводиться. Тем не менее судебное разбирательство состоялось, и источник заявляет, что имели место серьезные нарушения ее прав на справедливое судебное разбирательство и что поэтому ее последующее содержание под стражей подпадает под категорию III.

69. Согласно источнику, до официального допроса г-же Ясар было разрешено встретиться со своим адвокатом. Однако их беседа была записана и снята. В ходе ее последующих встреч с адвокатом их беседы также ограничивались, контролировались и записывались сотрудниками тюремной администрации, что не позволяло им обсуждать вопрос о неправомерном обращении в тюрьме или какие-либо детали ее судебного дела. Кроме того, перед посещениями ее адвокат подвергался полному личному досмотру и не имел возможности приносить с собой какие-либо юридические документы или оставлять ей какие-либо материалы или записи для ознакомления.

70. По мнению Рабочей группы, правительство не проявило уважения к праву г-жи Ясар на юридическую помощь в любое время, которое является неотъемлемым элементом права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 9 и пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта, а также

¹³ См., например, мнения № 42/2018, № 44/2018, № 29/2020 и № 30/2020.

принципами 15, 17 и 18 Свода принципов и пунктами 1, 5, 7, 8, 21 и 22 Основных принципов, касающихся роли юристов¹⁴.

71. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу способность г-жи Ясар защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны оперативно информироваться об этом праве при взятии под стражу; и возможность пользоваться услугами адвоката не должна незаконно или необоснованно ограничиваться. Рабочая группа также заявила в принципе 9, что власти должны уважать принцип приватности и конфиденциальности общения между адвокатом и задержанным лицом¹⁵.

72. Согласно источнику, г-же Ясар было отказано в доступе к материалам дела (связанным с задержанием и представленным в суд) в нарушение статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса. Правительство не опровергло это утверждение. Рабочая группа напоминает, что задержанное лицо в принципе должно с самого начала получать доступ к материалам дела¹⁶. В данном случае Рабочая группа считает, что был нарушен принцип равенства состязательных возможностей, поскольку г-же Ясар было отказано в доступе к материалам дела и доказательствам, подтверждающим использование ею мобильного приложения ByLock, что не позволило ей надлежащим образом подготовить свою защиту и оспорить выдвинутые против нее обвинения, в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 b) статьи 14 Пакта.

73. Рабочая группа выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями *prima facie* о жестоком обращении с г-жой Ясар, включая содержание в переполненной камере, лишение сна, отсутствие чистой питьевой воды и возможности пользоваться душем. Рабочая группа отмечает, что правительство не опровергло эти утверждения. Соответственно, Рабочая группа считает, что источник установил наличие достоверных *prima facie* доказательств нарушения статей 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта и пункта 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципа 6 Свода принципов и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Непринятие правительством мер по исправлению положения в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции против пыток (которые применяются к другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в силу статьи 16 Конвенции) и принципом 33 Свода принципов вынуждает Рабочую группу передать настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

¹⁴ См. также письмо Рабочей группы, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом от 22 октября 2018 года на имя Постоянного представителя Турции при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24130>.

¹⁵ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34; пункт 1 правила 61 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы); и принцип 18 Свода принципов.

¹⁶ Мнения № 78/2018, п. 79, и № 30/2020, п. 95. См. также руководящие положения 5 и 11 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

74. По мнению Рабочей группы, такое жестокое обращение не только является само по себе грубым нарушением прав человека, но и серьезно подрывает способность лиц защищать себя и препятствует осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права считаться невиновными до тех пор, пока их вина не будет доказана в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также права не быть принуждаемыми к даче показаний против себя или к признанию своей вины в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

75. Рабочая группа далее отмечает отказ г-же Ясар в праве на посещение родственниками и переписку с ними, а также лишение ее возможности сноситься с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, указанных в законе или установленных законом правилах, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов и правилами 43 (пункт 3) и 58 Правил Нельсона Манделы¹⁷. Как отметил Комитет по правам человека в пункте 58 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, предоставление незамедлительного и регулярного доступа членам семьи, а также независимому медицинскому персоналу и адвокатам является необходимой гарантией предотвращения пыток и требуется для защиты от произвольного задержания и нарушения личной неприкосновенности¹⁸.

76. Что касается отступления Турции от своих обязательств по Пакту, то правительство не представило никаких объяснений по поводу того, каким образом нарушения прав г-жи Ясар на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство строго требовались в силу остроты ситуации в области безопасности. В любом случае правительство не может отступить и не отступает от своих обязательств по соблюдению запрета на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание в соответствии со статьей 7 Пакта.

77. С учетом вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права г-жи Ясар на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-жи Ясар произвольный характер и подпадают под категорию III.

iv. Категория V

78. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение г-жи Ясар свободы дискриминацией по международному праву, подпадающей под категорию V. Рабочая группа отмечает, что г-жа Ясар предположительно связана с движением «Хизмет», члены которого были задержаны властями в стране и за границей после неудавшегося переворота в июле 2016 года.

79. Настоящее дело является последним по времени делом, касающимся лиц, предположительно связанных с движением «Хизмет», в серии дел, которые поступили на рассмотрение Рабочей группы за последние три года¹⁹. По всем таким делам Рабочая группа приходила к выводу, что содержание под стражей соответствующих лиц носило произвольный характер и что, по всей видимости, формируется единый сценарий преследования лиц, предположительно связанных с движением «Хизмет», по признаку их политических и иных убеждений.

80. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство Турции задержало г-жу Ясар на основании ее политических или иных убеждений в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Таким образом, лишение ее свободы подпадает под категорию V. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

¹⁷ Мнения № 35/2018, п. 39; № 44/2019, пп. 74 и 75; и № 45/2019, п. 76.

¹⁸ См. также пункт 3 статьи 14 и пункт 2 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

¹⁹ См., например, мнения № 1/2017, № 38/2017, № 41/2017, № 11/2018, № 42/2018, № 43/2018, № 44/2018, № 78/2018, № 84/2018, № 10/2019, № 53/2019, № 79/2019, № 2/2020, № 29/2020, № 30/2020 и № 51/2020.

81. Рабочая группа приветствует отмену чрезвычайного положения в Турции в июле 2018 года и отмену ею отступлений от своих обязательств по Пакту. Вместе с тем Рабочей группе известно, что после попытки переворота, произошедшей 15 июля 2016 года, было задержано большое число лиц, в том числе судей и прокуроров, и что многие из них по-прежнему содержатся под стражей и судебное разбирательство в отношении них продолжается. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее завершить рассмотрение этих дел в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека.

82. В последние три года Рабочая группа отмечала значительный рост количества поступающих на ее рассмотрение дел, касающихся произвольного задержания в Турции²⁰. Рабочая группа выражает серьезную озабоченность по поводу схожести всех этих дел и настоятельно призывает правительство незамедлительно выполнять рекомендации, содержащиеся в мнениях Рабочей группы.

83. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая, что с момента ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло значительное количество времени, и отмечая постоянное приглашение, направленное Турцией всем специальным процедурам, Рабочая группа считает, что сейчас самое подходящее время для следующего посещения в соответствии с методами работы Рабочей группы.

Решение

84. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы г-жи Нермин Ясар носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 5, 7, 8, 9, 10, пункту 1 статьи 11, статье 19, пункту 1 статьи 20, пункту 1 статьи 21 и статье 25 Всеобщей декларации прав человека и пунктам 1 и 3 статьи 2, статье 7, пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пункту 1 статьи 10, пунктам 1 и 3 b), d) и g) статьи 14, пунктам 1 и 2 статьи 19, пункту 1 статьи 22, пункту а) статьи 25 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

85. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Ясар и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

86. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Ясар и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-жи Ясар.

87. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Ясар и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

88. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и

²⁰ Там же.

защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия соответствующих мер.

89. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

90. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли освобождена г-жа Ясар, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-же Ясар компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Ясар, и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

91. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

92. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

93. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²¹.

[Принято 25 ноября 2020 года]

²¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.